УДК 343.359

Кириллова В.С.

студент 2 курса

направление «Юриспруденция»

Северо-Западный филиал

Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева

(г. Санкт-Петербург, Россия)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Аннотация: *в статье рассматриваются актуальные проблемы уголовно-правовой охраны таможенных отношений в Российской Федерации. Анализируются составы преступлений, предусмотренные статьями 189, 194, 200.1, 226.1 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется вопросам определения предмета преступления, установления незаконности перемещения товаров через таможенную границу, разграничения уголовной и административной ответственности, а также доказывания умысла лица. Исследуется влияние бланкетного характера уголовно-правовых норм на правоприменительную практику. Отдельно рассматривается правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в Постановлении от 19 февраля 2025 г. № 8-П, имеющая значение для разграничения контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов и уклонения от уплаты таможенных платежей.*

Ключевые слова: *уголовно-правовая охрана, контрабанда, таможенный платеж, экспортный контроль, уголовная ответственность, незаконное перемещение товара, стратегически важный товар, таможенная граница, квалификация преступления, бланкетная норма.*

Современная система внешнеэкономических отношений характеризуется значительным объемом трансграничного перемещения товаров, денежных средств, культурных ценностей и иных объектов. Развитие международной

торговли, расширение электронного документооборота и изменение механизмов таможенного администрирования одновременно создают новые возможности для участников внешнеэкономической деятельности и формируют дополнительные риски совершения правонарушений. В этих условиях особое значение приобретает обеспечение законности перемещения товаров через таможенную границу, соблюдение установленных запретов и ограничений, а также своевременное выявление преступлений, посягающих на охраняемые законом таможенные отношения.

Уголовно-правовая охрана таможенной сферы осуществляется посредством нескольких норм Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом соответствующие преступления не образуют единой группы с полностью совпадающим объектом и механизмом совершения. Статья 189 УК РФ предусматривает ответственность за незаконный экспорт из Российской Федерации или передачу товаров, технологий, вооружения и военной техники, а также выполнение работ или оказание услуг, в отношении которых установлен экспортный контроль. Статья 194 УК РФ устанавливает ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей. Статья 200.1 УК РФ предусматривает ответственность за контрабанду наличных денежных средств и денежных инструментов. Статьи 226.1 и 229.1 УК РФ направлены на противодействие незаконному перемещению через таможенную границу отдельных категорий товаров, ресурсов и предметов, обладающих повышенной общественной опасностью либо особым правовым статусом.

Несмотря на различия в законодательной конструкции указанных составов, их объединяет необходимость обращения к нормам таможенного, валютного, внешнеторгового и иного отраслевого законодательства. Именно это обстоятельство обусловливает одну из основных проблем квалификации преступлений в рассматриваемой сфере: уголовно-правовая оценка действий лица нередко зависит не только от содержания УК РФ, но и от правильного установления требований иных нормативных правовых актов.

Особого внимания заслуживает бланкетный характер норм, предусматривающих ответственность за преступления в таможенной сфере. Для установления признаков состава преступления правоприменителю необходимо определить, какие именно правила перемещения товаров действовали в соответствующий период, какие ограничения распространялись на конкретный предмет, требовалось ли получение разрешения или лицензии, а также каким способом лицо нарушило установленный порядок. При этом ошибочное определение содержания отраслевых требований может повлечь неправильную квалификацию деяния.

Правовое регулирование таможенных отношений основывается на положениях Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, международных договоров и законодательства Российской Федерации. Существенное значение имеет Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Вопросы экспортного контроля регулируются Федеральным законом от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле». Таким образом, при расследовании преступлений в таможенной сфере необходимо устанавливать не только факт нарушения определенного запрета, но и содержание соответствующей обязанности, ее адресата и условия возникновения.

Одним из наиболее специфичных составов является преступление, предусмотренное статьей 189 УК РФ. Указанная норма устанавливает ответственность за незаконные экспорт из Российской Федерации или передачу товаров, технологий, вооружения и военной техники, а также незаконное выполнение работ или оказание услуг, в отношении которых установлен экспортный контроль. Общественная опасность данного деяния обусловлена возможностью использования соответствующих товаров и технологий в целях создания оружия массового поражения, средств его доставки и иных видов вооружения, а также причинением ущерба интересам безопасности государства.

Особенность статьи 189 УК РФ состоит в том, что ее применение требует установления специальных условий, связанных с экспортным контролем. Сам по себе факт вывоза товара за пределы Российской Федерации не свидетельствует о наличии состава преступления. Необходимо определить, относится ли соответствующий товар, технология, работа или услуга к объектам экспортного контроля, распространяется ли на них установленный разрешительный порядок и имелось ли у лица необходимое разрешение.

В практической деятельности сложности могут возникать при определении принадлежности товара к продукции, подлежащей экспортному контролю. Внешне сходные товары могут иметь различное назначение и технические характеристики, которые влияют на применение соответствующих ограничений. Поэтому для правильной квалификации нередко требуется проведение специальных исследований и получение заключений специалистов или экспертов. При этом экспертное заключение не должно подменять правовую оценку: установление технических характеристик товара относится к компетенции специалиста, тогда как определение наличия состава преступления является исключительной задачей органов расследования и суда.

Дополнительная сложность связана с разграничением статьи 189 УК РФ и статьи 226.1 УК РФ. Законодатель предусматривает самостоятельные основания уголовной ответственности за незаконный экспорт отдельных товаров и технологий и за контрабанду предметов, перечисленных в статье 226.1 УК РФ. Следовательно, квалификация должна осуществляться с учетом конкретного предмета, характера нарушенного порядка и способа совершения деяния. Нельзя автоматически относить любое нарушение экспортных ограничений к контрабанде либо, напротив, рассматривать незаконное перемещение контролируемых товаров исключительно в рамках статьи 189 УК РФ. Необходимо учитывать и прямые оговорки, содержащиеся в диспозиции статьи 189 УК РФ, исключающие ее применение при наличии предусмотренных законом признаков иных преступлений.

Отдельную группу проблем составляет квалификация уклонения от уплаты таможенных платежей, предусмотренного статьей 194 УК РФ. Данное преступление посягает на установленный порядок формирования публичных доходов государства. Его объективная сторона выражается в уклонении от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин при наличии установленных законом признаков и достижении предусмотренного уголовным законом размера.

Одной из ключевых проблем применения статьи 194 УК РФ является разграничение преступления и административного правонарушения. Не всякая неполная уплата таможенных платежей образует состав преступления. Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо установить предусмотренный законом размер неуплаченных платежей, наличие умысла и причинную связь между действиями лица и возникновением недоимки. Ошибки при заполнении декларации, неправильное применение классификационного кода товара или спор о методе определения таможенной стоимости сами по себе не доказывают наличие умышленного уклонения.

В действующей редакции статьи 194 УК РФ крупным размером признается сумма неуплаченных таможенных платежей, превышающая три миллиона рублей, а особо крупным – девять миллионов рублей. Для отдельных категорий товаров, определяемых Правительством Российской Федерации, установлены специальные пороговые значения: два миллиона рублей для крупного размера и шесть миллионов рублей для особо крупного. Применение соответствующих порогов требует предварительного установления того, относится ли конкретный товар к предусмотренной Правительством категории.

При квалификации необходимо учитывать и способ совершения преступления. Уклонение может выражаться в представлении документов, содержащих заведомо недостоверные сведения, использовании документов с ложной информацией либо в иных действиях, направленных на неуплату обязательных платежей. Однако наличие недостоверных сведений в декларации не освобождает правоприменителя от обязанности доказать умышленный

характер поведения. В противном случае возникает риск необоснованного переноса ответственности за таможенные ошибки и нарушения правил декларирования из административной в уголовную плоскость.

Особое значение имеет разграничение статьи 194 УК РФ со статьей 226.1 УК РФ. В первом случае основное содержание общественно опасного поведения связано с уклонением от уплаты обязательных платежей. Во втором – с незаконным перемещением через таможенную границу предметов, прямо указанных в уголовном законе. Одно и то же фактическое событие может содержать признаки обоих преступлений, однако это не означает автоматического применения совокупности. Необходимо установить самостоятельные признаки каждого состава и исключить повторный учет одного и того же обстоятельства.

Проблемы квалификации контрабанды наличных денежных средств и денежных инструментов по статье 200.1 УК РФ имеют собственную специфику. Указанная норма направлена на обеспечение установленного порядка перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза наличных денежных средств и денежных инструментов. В отличие от ряда иных составов контрабанды, уголовная ответственность здесь непосредственно связана с превышением установленных количественных порогов.

Для правильной квалификации необходимо учитывать правила перемещения наличных денежных средств и денежных инструментов, предусмотренные правом Евразийского экономического союза. Крупный размер определяется через превышение в два раза разрешенной суммы, перемещаемой без письменного декларирования, а особо крупный – через превышение в пять раз. Поэтому установление размера предмета преступления предполагает определение применимого на момент перемещения лимита и правильный расчет суммы превышения.

Сложность правоприменения заключается в необходимости разграничения незаконного перемещения денежных средств и нарушения обязанности по их письменному декларированию. При этом для уголовно-

правовой оценки имеет значение не только фактическое количество перемещаемых денежных средств, но и способ пересечения границы, наличие декларации, а также обстоятельства, свидетельствующие об умысле лица. Кроме того, статья 200.1 УК РФ содержит специальные положения об освобождении от уголовной ответственности при добровольной сдаче предметов контрабанды. Следовательно, при расследовании необходимо проверять не только обстоятельства перемещения денежных средств, но и последующее поведение лица.

Наиболее сложные вопросы квалификации возникают при применении статьи 226.1 УК РФ. Данная норма предусматривает ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза определенных предметов, включая стратегически важные товары и ресурсы, культурные ценности, особо ценных диких животных, водные биологические ресурсы, растения и грибы, относящиеся к охраняемым законом категориям.

Специфика данного состава заключается в разнообразии предметов преступления и необходимости установления их специальных характеристик. Для признания товара стратегически важным недостаточно установить его коммерческую ценность или значимость для экономики. Необходимо подтвердить его включение в соответствующий нормативно установленный перечень. В этой связи существенное значение имеет Постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2012 г. № 923, которым утвержден перечень стратегически важных товаров и ресурсов. При квалификации следует использовать редакцию перечня, действовавшую на момент совершения деяния.

Самостоятельную проблему представляет определение стоимости незаконно перемещенных товаров. В зависимости от категории предмета преступления законодатель устанавливает различные стоимостные критерии. Для стратегически важных товаров и ресурсов предусмотрены пороги крупного

размера, а для отдельных категорий товаров действуют специальные значения. Поэтому использование единого стоимостного критерия для всех предметов, указанных в статье 226.1 УК РФ, является недопустимым.

Важное значение для разрешения данной проблемы имеет Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2025 г. № 8-П. Поводом для его принятия стала жалоба гражданина, осужденного по части первой статьи 226.1 УК РФ в связи с незаконным перемещением стратегически важного товара и недостоверным указанием его таможенной стоимости. Конституционный Суд исследовал вопрос о возможности квалификации занижения таможенной стоимости как контрабанды и разграничении такого деяния с административным правонарушением и уклонением от уплаты таможенных платежей.

Конституционный Суд указал, что уголовная ответственность по статье 226.1 УК РФ за недостоверное декларирование таможенной стоимости предполагает установление умышленного введения таможенного органа в заблуждение. Само по себе расхождение между заявленной и впоследствии установленной таможенной стоимостью не свидетельствует о совершении контрабанды. Необходимо учитывать обстоятельства определения таможенной стоимости, применяемые методы ее расчета и наличие доказательств сознательного искажения сведений.

Данная правовая позиция имеет принципиальное значение для правоприменительной практики. Она препятствует формальному подходу, при котором любое последующее увеличение таможенной стоимости рассматривается как доказательство контрабанды. Вместе с тем Конституционный Суд не исключил возможности квалификации одного деяния по совокупности статей 194 и 226.1 УК РФ, если установлены самостоятельные признаки обоих преступлений. Такой подход позволяет разграничить посягательство на порядок перемещения товаров и посягательство на установленный порядок уплаты таможенных платежей.

Еще одной проблемой является разграничение контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов с административным правонарушением, предусмотренным статьей 16.2 КоАП РФ. Недостоверное декларирование может повлечь административную ответственность, однако для применения статьи 226.1 УК РФ необходимо установить весь комплекс признаков уголовно наказуемого деяния, включая предмет преступления, незаконный способ перемещения, предусмотренный законом размер и умышленную форму вины. Следовательно, уголовная ответственность не может основываться исключительно на факте корректировки таможенной декларации или последующем доначислении платежей.

Самостоятельное место в системе преступлений таможенной сферы занимает статья 229.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих такие вещества, а также иных предметов, перечисленных в данной норме. Повышенная общественная опасность данного преступления обусловлена тем, что незаконное трансграничное перемещение соответствующих объектов способствует распространению запрещенных веществ и создает угрозу общественной безопасности и здоровью населения.

Основная сложность квалификации по статье 229.1 УК РФ связана с установлением предмета преступления и его количественных характеристик. Для этого необходимо определить химический состав вещества, его принадлежность к наркотическим средствам, психотропным веществам или прекурсорам, а также размер в соответствии с действующим законодательством. При этом правовая оценка не может основываться только на внешнем виде обнаруженного вещества или его бытовом наименовании. Как правило, требуется проведение судебной экспертизы, позволяющей установить состав, свойства и количество исследуемого объекта.

Особое значение имеет Постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002, которым утверждены значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных

веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ. Поскольку размеры определяются применительно к конкретным веществам, универсальный количественный критерий для всех предметов преступления отсутствует. Ошибка в определении вида вещества или его размера может повлечь неправильную квалификацию, в том числе по соответствующей части статьи 229.1 УК РФ.

Необходимо также разграничивать статьи 229 и 229.1 УК РФ. Статья 229 предусматривает ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств и психотропных веществ, тогда как статья 229.1 устанавливает ответственность за их незаконное перемещение через таможенную границу или государственную границу в предусмотренных законом случаях. Различие заключается в характере объективной стороны преступлений: в первом случае речь идет о противоправном завладении соответствующими предметами, во втором – о незаконном трансграничном перемещении.

Общие подходы к квалификации контрабанды раскрыты в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде». В частности, Пленум разъяснил, что при установлении предмета контрабанды судам необходимо выяснять принадлежность незаконно перемещенных товаров к категориям, перечисленным в соответствующих статьях УК РФ. Если для этого требуются специальные познания, суд должен располагать заключениями экспертов или специалистов.

Пленум также разъяснил способы незаконного перемещения товаров. К ним относятся перемещение вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов, сокрытие от таможенного контроля, недекларирование либо недостоверное декларирование, а также использование документов с недостоверными сведениями и поддельных средств идентификации. Указанные разъяснения имеют существенное значение, поскольку позволяют установить объективную сторону контрабанды и

определить, какие именно действия лица свидетельствуют о нарушении порядка перемещения товаров.

Вместе с тем Постановление Пленума № 12 непосредственно посвящено преступлениям, предусмотренным статьями 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ. Его положения не следует автоматически распространять на статью 189 УК РФ и статью 194 УК РФ, поскольку последние имеют самостоятельные конструкции составов преступлений и требуют отдельного анализа.

Анализ рассмотренных составов позволяет выделить несколько общих проблем законодательной регламентации преступлений в таможенной сфере. Первая проблема заключается в высокой степени зависимости уголовно-правовых норм от положений иных отраслей законодательства. Бланкетность сама по себе не свидетельствует о недостатках закона, однако частые изменения таможенных правил, перечней контролируемых товаров и стоимостных критериев усложняют установление содержания уголовно наказуемого деяния. В результате участникам внешнеэкономической деятельности и правоприменителям необходимо учитывать значительный массив нормативных актов, действовавших на момент совершения конкретных действий.

Вторая проблема связана с разграничением преступлений и административных правонарушений. В таможенной сфере одно и то же действие может внешне свидетельствовать о нарушении правил декларирования, однако его уголовно-правовая оценка зависит от дополнительных обстоятельств: предмета, размера, способа перемещения, умысла и иных признаков состава. Особенно отчетливо эта проблема проявляется при применении статей 194 и 226.1 УК РФ. Представляется необходимым дальнейшее развитие единообразных подходов к установлению умысла и определению критериев, позволяющих отличать уголовно наказуемое поведение от административного нарушения.

Третья проблема заключается в сложности доказывания специальных признаков предмета преступления. Для квалификации по статьям 189, 226.1 и 229.1 УК РФ нередко требуется установить технические, химические,

биологические или иные характеристики товара. При этом экспертные заключения должны содержать не только итоговый вывод, но и сведения о примененных методах исследования, исходных материалах и основаниях отнесения объекта к определенной категории. Недостаточная обоснованность экспертного заключения может повлечь сомнения в наличии обязательного признака состава преступления.

Четвертая проблема обусловлена необходимостью точного определения момента окончания преступления и места его совершения. Для контрабанды существенное значение имеет момент фактического перемещения предмета через соответствующую границу, а также способ такого перемещения. Особенности могут возникать при использовании международных почтовых отправлений, посредников и иных лиц, которые непосредственно перемещают товар, не осознавая противоправности действий организатора. В таких случаях необходимо устанавливать роль каждого участника, его осведомленность и направленность умысла.

Совершенствование уголовного законодательства в рассматриваемой сфере должно осуществляться с учетом принципов законности, правовой определенности и соразмерности уголовной ответственности. Представляется целесообразным систематизировать взаимосвязанные положения уголовного и таможенного законодательства, обеспечить своевременное обновление отсылочных перечней и исключить возможность неоднозначного толкования признаков предмета преступления. При этом внесение изменений в УК РФ должно сопровождаться оценкой последствий для правоприменительной практики, чтобы новые положения не приводили к необоснованной криминализации обычных ошибок участников внешнеэкономической деятельности.

Особое значение имеет дальнейшее развитие судебных разъяснений по вопросам разграничения контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в Постановлении № 8-П, демонстрирует необходимость

комплексной оценки обстоятельств декларирования и недопустимость автоматического вывода о наличии преступления на основании одного лишь факта изменения таможенной стоимости. Такой подход должен учитываться при расследовании и судебном рассмотрении дел, связанных с перемещением стратегически важных товаров и ресурсов.

Таким образом, современные проблемы квалификации преступлений в таможенной сфере обусловлены сложностью предмета правового регулирования, бланкетным характером уголовно-правовых норм и необходимостью разграничения уголовной и административной ответственности. Статьи 189, 194, 200.1, 226.1 и 229.1 УК РФ предусматривают ответственность за различные по своей природе деяния, поэтому их применение требует установления всех обязательных признаков конкретного состава преступления. Наиболее существенное значение имеют правильное определение предмета преступления, установление незаконного способа перемещения, расчет предусмотренных законом размеров и доказывание умысла. Повышение эффективности уголовно-правовой охраны таможенных отношений возможно не только посредством ужесточения ответственности, но и за счет повышения определенности законодательства, совершенствования экспертного обеспечения и формирования единообразной судебной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/

4. Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23850/

5. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/

6. Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: https://base.garant.ru/70227832/

7. Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» (ред. от 11 июня 2020 г.). URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/15985/

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2025 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина О.В. Панова». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_498978/

Kirillova V.S.
student of 2nd year
field of study: «Law»
Northwestern Branch
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
(St. Petersburg, Russia)

CURRENT ISSUES IN THE LEGAL CLASSIFICATION OF CRIMES AND LEGISLATIVE REGULATION IN THE CUSTOMS SPHERE

Abstract: *this article examines current issues in the protection of customs relations under criminal law in Russia. It analyzes the offenses provided for in Articles 189, 194, 200.1, 226.1 and 229.1 of the Russian Criminal Code. Particular attention is paid to identifying the subject matter of an offense, establishing whether goods were moved illegally across the customs border, distinguishing criminal from administrative liability, and proving intent. The article examines how the blanket nature of criminal law provisions affects law enforcement practice. It also considers the legal position set out by the Constitutional Court of Russia in Ruling No. 8-P of February 19, 2025, which is relevant to distinguishing the smuggling of strategically important goods and resources from evasion of customs payments.*

Keywords: *criminal-law protection, smuggling, customs payment, export control, criminal liability, illicit goods movement, strategically important goods, customs border, crime classification, blanket provision.*